

Когда Су Юхэ закончил собирать все трупы на площади перед виллой, женщины, наконец, выбрались из подвала. Толпа, шумно и в панике, ринулась к нему, но, увидев Су Юхэ, заметно приободрилась и тут же принялась наперебой обсуждать своё будущее.

Стоило Су Юхэ бросить на них холодный взгляд, как всё стихло.

Одна из женщин осторожно подала голос:

— Вы пришли нас спасти? Мы немного проголодались, у вас есть еда?

Су Юхэ словно не расслышал. В его руке была только что найденная зажигалка.

Не дождавшись ответа, женщина тихо пробормотала:

— Какой высокомерный. Сможет ли такой человек нас защитить?

Остальные тут же подхватили, перешёптываясь, как им казалось, шёпотом:

— И правда, может, он глухой?

— Ой, а что тогда делать? Я не хочу возвращаться к тому, что было! — слышались всхлипы.

— Он не может нас защитить?

— Может, вызвать полицию?

— Ты дура? Полиция давно сбежала, иначе мы бы не...

— Смотрите, Лю Хуа идёт.

Стоило прозвучать этим словам, как все замолчали, косясь на приближающуюся женщину.

Лю Хуа была той самой, что недавно искала Су Юхэ, надеясь примкнуть к нему. После того как вид трупа напугал её до дрожи, она долго сидела в прострации, не зная, что делать, и лишь набравшись храбрости, пошла на звуки голосов.

Лю Хуа попала в подвал последней. Среди всех женщин только она одна не была осквернена и унижена теми мужчинами. Естественно, став единственной нетронутой в группе тех, кто пережил жестокое обращение, она стала объектом всеобщей ненависти.

Освобождённые из плена женщины смотрели на неё с нескрываемой злобой.

— Она так быстро побежала, может, упрашивала его взять её к себе?

— С виду такая чистенькая, а на деле хитрая, сил нет!

— И не говори!

Когда Лю Хуа подошла ближе, женщины начали её толкать.

Лю Хуа выросла в достатке, и даже после заточения её никто не обижал. Не в силах стерпеть такое отношение, она с силой толкнула обидчицу в ответ. Та, не ожидая отпора, нахмурилась и уже готова была вцепиться ей в лицо.

Су Юхэ не желал вникать в происходящее. Пока он не научился идеально притворяться человеком и пока в этом мире не установились новые правила, он не хотел брать к себе никого.

Он взмахнул рукой, и среди трупов вспыхнуло жаркое пламя. Женщины, привлечённые огнём, уставились на пожарище.

Вдруг произошло непредвиденное!

Из груды трупов, которые должны были быть мертвы, выскочил силуэт и стремительно бросился на Су Юхэ! Тот стоял близко, но отличная реакция позволила ему уклониться. Однако нападение было слишком внезапным: в пылу борьбы нападавший крепко ухватился за маску Су Юхэ и сорвал её.

Его лицо, покрытое трупными пятнами, предстало перед ошарашенными женщинами!

— Боже мой, это зомби! — вскрикнули они.

На самом деле, нападавший уже перестал быть человеком. По неизвестной причине вирус распространился стремительно, и, оказавшись в огне, человек мутировал. Су Юхэ, будучи уверенным, что все признаки жизни у этих тел отсутствуют, оказался застигнут врасплох.

К счастью, Су Юхэ уже научился справляться с зомби в одиночку. Но когда с врагом было покончено, перед ним возникла новая проблема — толпа перепуганных женщин.

— Как он может быть зомби?!

— Он мутирует? Что делать?

— Не хочу, я не хочу умирать!

Женщины, решив, что Су Юхэ ест людей, сбились в кучу, рыдая, но никто не решался ни подойти, чтобы расправиться с ним, ни поблагодарить.

Лю Хуа застыла, глядя на бледное лицо Су Юхэ с трупными пятнами, будто окаменев. А сам Су Юхэ, на которого были устремлены все взгляды, молча поднял маску, надел её и ушёл, не проронив ни слова.

Эрха нерешительно посмотрела на сбившихся в кучу женщин, пытаясь сообразить, что к чему. Ей казалось, что просто так оставлять их нельзя, но она не могла понять почему. Запутавшись в собственных мыслях, она обернулась и увидела, что Су Юхэ стоит поодаль, ожидая её.

Эрха вздрогнула и поспешила следом.

Раньше Су Юхэ просто ушёл бы и забыл об этих женщинах, но сейчас он замешкался. В конце концов, решившись, он стянул к вилле побольше зомби, чтобы те не смогли легко сбежать и выдать его секрет.

— Рр-р, — я что, стал злым?

Эрха склонила голову набок, глядя на него, и лизнула его в маску, оставив на ней влажный след. Если бы он мог посмотреться в зеркало, то увидел бы, что выглядит так, будто пускает слюни.

Что ж, эта история учит нас: никогда не пытайтесь спорить с хаски, иначе вас выставят голодным извращенцем.

Су Юхэ, почувствовав себя полным идиотом, отбросил эти странные мысли и стал размышлять, нет ли поблизости других зоомагазинов.

Эрха, облизав лицо хозяина, с ожиданием похвалы уставилась на него, как вдруг почувствовала знакомый холод.

...!!!

Эрха застыла, глядя на задумавшегося Су Юхэ, шерсть на ней встала дыбом, и она ловко извернулась, пытаясь сбежать.

— Бах!

Су Юхэ, не теряя времени, снова ухватил её за заячьи уши!

— А-у-у-у! — раздался жалобный вой.

Су Юхэ мысленно похвалил качество одежды в том зоомагазине и с довольным видом потащил

унылую Эрху на поиски нового бутика.

На вилле.

После ухода Су Юхэ женщины долго не решались пошевелиться, боязливо оглядываясь. Кроме догорающей кучи трупов, никого не было.

— Он ушёл?

— Вернётся ли он?

— Мы не умрём?

Убедившись, что Су Юхэ нет, они разразились радостными возгласами. Успокоившись, женщины разбрелись по вилле, молчаливо договорившись больше не упоминать Су Юхэ и не разговаривать с Лю Хуа, этой «дрянью».

Лю Хуа не была глупой. Она стояла в одиночестве, понимая, что все отвернулись от неё из-за её «удачи». Но это были всего лишь невежественные и беспомощные женщины. После того как их захватили в качестве секс-рабынь, они совершенно не понимали, что в постапокалиптическом мире без защиты сильных людей, без желания стать сильнее, они обречены.

Они глупо ждали помощи от правительства. Но армия была занята защитой учёных и политиков, а правительство искало место для закрепления. В их глазах простые люди здесь ничего не значили, а город Z можно было считать мёртвым.

Кроме самих себя, рассчитывать было не на кого.

А тот человек с трупными пятнами на лице... он выглядел сильным, спас их, не позарился на их вещи и оставил все припасы. Должно быть, он один из немногих добрых людей, настолько добрых, что это граничит с глупостью.

Она хотела выбраться из города Z и найти маму в городе A, но в одиночку это невозможно. Может, можно его использовать? — подумала Лю Хуа.

Когда она зашла в холл, то через прозрачные двери кухни увидела, как женщины роятся в продуктах. Они быстро установили иерархию: одни сидели в гостиной, попивая найденное вино, а другие спорили на кухне, кому готовить.

Увидев её, женщина в центре улыбнулась и громко сказала:

— Смотрите, кто пришёл!

Сидевшая рядом женщина усмехнулась, косясь на неё:

— Это же наша богиня чистоты и непорочности! — она выделила каждое слово, вызвав гнев остальных.

— Ага, чистота и непорочность, повезло же ей, как только схватили, сразу спаситель нашёлся. И, кажется, она сразу побежала к нему? — женщина закатила глаза, насмешливо добавив: — Жаль только, кажется, он ею побрезговал...

— Пф!

— Ха-ха-ха!

Лю Хуа, разозлившись, подошла и выплеснула остатки вина из бокала на лицо той женщины!

— Ах ты...! — женщина вскочила, глядя на мокрую одежду, и взревела: — Хватит спорить, пусть она и готовит! Если не хочет — выгнать её отсюда!

— Точно, точно! — зашумели остальные.

Лю Хуа, поняв, что вызвала всеобщий гнев, испугалась угрозы «выгнать». Она замолчала, лишь гневно сверкая глазами. Женщина, заметив её страх, торжествовала.

Главная женщина, которую называли Ли-цзе, притворно добавила:

— Ладно, сегодня готовит Лю Хуа. Не бойся, если будешь послушной, мы не такие жестокие.

Лю Хуа сглотнула, сжала губы и, оттолкнув руку одной из них, покорно пошла на кухню.

Женщины, как победившие петухи, сидели с гордым видом, наблюдая, как Лю Хуа медленно моет овощи. Наконец, одна из женщин в конце стола спросила:

— А вы не думаете, что тот мужчина был зомби?

Вопрос повис в воздухе. Долгое время никто не решался нарушить тишину.

— ...те пятна на его лице, это трупные пятна?

Женщины вздрогнули, вспоминая увиденное.

— Кажется, да...

— Значит, его укусили, и он превращается? Шэнь Линь, ты работала медсестрой, что скажешь?

Шэнь Линь, ковыряя край стола, пробормотала:

— Я думаю... нет...

— Как нет? А что тогда?

Шэнь Линь дрожала, глядя в одну точку:

— Это трупные пятна. Они появляются только у мертвецов. Если бы его укусили, он бы не покрылся пятнами, не успев мутировать... Это зомби! Это был настоящий зомби!

— А-а! Не пугай нас! — закричали женщины.

Шэнь Линь, не слыша их, продолжала:

— Но как же так? Зомби... почему он нас спас?

— И правда! — женщины наконец осознали нестыковку. Они хотели его защиты, потому что он казался сильным и добрым. Но разве зомби обладают разумом?

— Зомби с разумом?! — глаза одной из женщин загорелись. — Может, это Король зомби? Значит, мы в безопасности?

— А ты не думала, что он просто откармливает нас как еду? — возразила другая.

Женщина, которая только что была в восторге, прикусила язык.

Тут заговорила Ли-цзе:

— Это нам на руку! Неважно, Король он или нет, это ценная информация. Если мы сообщим об этом правительству, они нас защитят! Тогда нам не понадобится защита этого зомби!

Её слова вызвали всеобщее одобрение.

— Точно!

— Ли-цзе права!

— Но как связаться с правительством?

Лю Хуа, долго терпевшая, услышав, как они планируют предать своего спасителя, с силой вонзила нож в доску.

— Вы помните, кто вас спас?! Как вы можете предавать его, вам кошмары не будут сниться?!

Женщины, увлечённые обсуждением, недовольно обернулись. Увидев, что это Лю Хуа, они взорвались:

— Ты чего? Готовь молча, что ты подслушиваешь!

— Хм, кто знает, спас он нас или просто отбил у тех мужчин, чтобы съесть самому? Тебя не насиловали, поэтому ты никогда не поймёшь, каково это — не хотеть быть запертой кем-то!

Лю Хуа воткнула нож в доску и гневно посмотрела на них:

— Да, меня не насиловали, но я знаю, что нельзя так поступать с тем, кто тебя спас!

Она хотела использовать его, но никогда не планировала причинять ему вред! Использовать и убить — разные вещи. Она собиралась отблагодарить его, как только выберется.

— Пф, не обращайтесь на неё внимания. Цзи Фан, поищи, есть ли где рабочий телефон, — презрительно бросила Ли-цзе.

Цзи Фан, погладив голодный живот, недовольно поплелась наверх. Лю Хуа хотела спорить дальше, но, понимая, что их много, позорно замолчала.

Женщины торжествующе засмеялись, мечтая о прекрасной жизни. А Лю Хуа на кухне невольно уставилась в угол, где стоял крысиный яд.

Надо признать, ему всё больше нравилось переодевать Эрху.

Сначала он мыл её, ждал, пока шерсть станет пушистой, а потом наряжал в милые костюмчики. Казалось, будто у него появился ещё один питомец.

Эрха была не в восторге, но когда увидела, что Су Юхэ держит костюм «панды» и поглядывает на костюм «рыцаря» — с игрушкой, которая создавала иллюзию, будто кто-то скачет на собаке, — то тут же стала послушной.

Су Юхэ был озадачен, но, видимо, Эрха осталась довольна костюмом панды.

К вечеру, закончив с переодеванием, Су Юхэ любовался чистой и красивой Эрхой, мечтая пойти на прогулку. Жаль, что сейчас некому оценить новый наряд собаки.

После захода солнца Су Юхэ по привычке повесил на шею Эрхи сумку, и они разделились. Эрха, как более сильная, отправилась искать еду и оставлять ему камушки, а сам он ходил по зданиям, разбивая головы зомби в поисках тех же камней.

Зомби были для него своего рода защитой, он не хотел опрометчиво перебить всех вокруг и дать людям шанс убить его.

Причина, по которой они разделялись, была не только в этом, но и в том, что он стал... прожорливым.

Су Юхэ был готов плакать. Раньше он ел камни, это было странно. Он надеялся, что после «апгрейда» станет ближе к людям, но вышло наоборот: внешне он стал похож на человека, но желания есть человеческую еду не появилось, зато тяга к камням стала невыносимой.

Это что, план по внедрению в человеческое общество, чтобы изнутри разрушить его? Кто поверит, что он не античеловеческий элемент?

Как бы то ни было, голод надо утолять.

После того как днём его заметили за убийством зомби, он перестал выходить из торгового центра, предпочитая ночное время. К счастью, у него была Эрха.

Камушки, которые приносила Эрха, были его основным рационом, а излишки — десертом. Хотя аппетит вырос, жизнь стала спокойнее. Так он теперь «собака-грызун»?

К убийству зомби он привык. Су Юхэ научился спокойно принимать брызги крови, а его ловкость позволяла уклоняться от большинства из них. Но в этот раз он не успел.

Когда Су Юхэ, подкосившись, упал, в голове была лишь одна мысль:

— Хорошо, что я успел поесть!

Эрха в это время с удовольствием грызла зомби, отгоняя облезлых зомби-собак. Она научилась избегать крови, чтобы её не заставили снова мыться.

Вдруг её уши дёрнулись. Она почувствовала, как голубой сгусток энергии в её сознании, похожий на младенца, начал дрожать. Вспомнив прошлый раз, она в панике рванула обратно.

Су Юхэ, возможно, потому что был сыт, перенёс боль легче. Он смог доползти до шкафа,

вытащить оттуда застрявшего зомби и залезть внутрь, свернувшись калачиком.

Если в прошлый раз боль была похожа на тысячи иголок, то теперь — словно его били большой дубиной. Хозяин боли словно жалел его: бил сильно, но не в полную силу, давая короткие передышки.

<http://bllate.org/book/21389/2180397>